

ГОВОРУХИН С АНТИПОМ НОСИТСЯ ПО КВАРТИРЕ

В доме известного российского кинорежиссера и политика Станислава Сергеевича Говорухина и его жены Галины Борисовны полнопрованные хозяева — большая пушистая кошка Ася и значительный, исполненный чувства собственного достоинства баскет Антип. Они не только встречают гостей, но и принимают участие в беседе. Ася задумчиво созерцает, Антип временами вмешивается.

Стена кабинета, где мы сидели с Галиной Борисовной, Антипом и Асей, увешана картинами — романтическими русскими пейзажами. Оказалось — работы Говорухина.

— Значит, Станислав Сергеевич еще и художник?

— Для меня это тоже стало неожиданностью, когда год назад Слава вдруг начал рисовать. До сих пор не верится, что картины его.

— Пейзажи такие светлые, нежные, а сам Станислав Сергеевич производит впечатление человека весьма сурового.

— Это внешне. Он мягкий, милосердный, я бы даже сказала, ранимый. И большинство сложностей оттого, что никогда не врет. Отсюда порой конфликты.

— Ранимый человек в политике... Должно быть, трудно ему?

— В душе Слава романтик. Он и фильмы такие снимал — «Вертикаль», «Дети капитана Гранта», «Том Сойер», «Место встречи изменить нельзя»... А потом начал работать над картиной «Так жить нельзя», ездить по стране. Увидел собственными глазами, что у нас творится, и уже не смог вернуться к прежней жизни. Он же сейчас пишет чудесные сценарии, а снимать по ним фильмы нет ни времени, ни сил.

— Думские депутаты, известно, имеют существенные привилегии. Это, наверное, сказано на домашнем укладе?

— Слава пошел в политику не из-за этого, как вы понимаете.

Для него гражданская позиция оказалась важнее любого и даже творческого благополучия. А привилегии... Он и машиной — то государственной начал пользоваться совсем недавно, по необходимости. На своей за месяц трижды попал в аварию — думал не о дороге, а о работе. Теперь решил судьбу не испытывать. В

смысле денег стало, конечно, немного легче. Книги, роли, сценарии выручают. Раньше жили в основном в долг, от постановочных до постановочных. Теперь Слава другим помогает — моей маме, племяннице оплачивает обучение в университете... Один знакомый прислал из Одессы письмо: очень болен, нужно ле-

карство, вся надежда, мол, на вас. А лекарства такого вообще в стране не найдешь. Слава поднял на ноги знакомых, достали-таки в Париже за безумные деньги. А его я неделю уговаривала плащ купить. Купили, возвращаемся домой, а он как будто оправдывается: «Ладно, купили, один раз за шесть лет — пусть будет новый...»

— Дома Станислав Сергеевич так же замкнут и строг, как на людях?

— Нет, здесь он другой. Просто может с Антипом и Асей, как мальчишка, по квартире носиться. В углу вон валенки стоят, он их надевает, когда пишет. И это, между прочим, красиво. Слава во всем гармоничен. Вроде ничего специально не делает, а вокруг всегда ощущение праздника. И поспорить с ним невозможно, никогда первый не начнет.

— Как же вы нашли такого?

— А-а... Мой отец был военным, жили в Одессе. Я не поступила в институт, устроилась работать на киностудию. Слава там «Вертикаль» снимал. А вся студия только о нем и говорила. Мне как-то подружка заявляет: увидишь, мол, его, влюбишься. А я совсем молоденькая была, смущалась, но и заинтересовалась, конечно. И вот стою как-то в коридоре, распахивается дверь, и вылетает легендарный Говорухин в пуховке, загорелый, спортивный — красавец. Посмотрел на меня внимательно и убежал. Через несколько дней я по делу зашла к нему в кабинет. Потом мне все та же подружка говорит:

«Спросил, кто ты такая. Я ответила — наша ученица. А он — эта девочка будет моей женой».

— И — влюбились?

— Не сразу. Разница в возрасте казалась огромной. Теперь-то, конечно, не важно. Даже не возражала бы помолодеть. В этого человека не влюбиться невозможно.

— У вас такой уютный дом, наверное, часто приходят гости?

— Друзья — постоянно. Бывают и «официальные» визиты, когда Слава хочет с кем-то познакомиться, пообщаться в домашней обстановке. Иной раз и они становятся друзьями.

— Какие же люди интересны Говорухину?

— Разные. Со всеми ему свободно, естественно. А я всегда нервничаю. Как-то, например, говорит: завтра у нас будет Съезден Эйзенхауэр с мужем, академиком Сагдеевым. Я в жуткой спешке начинаю готовить пироги, пельмени... А она где-то отравилась, сидела на диете, я и диетическое приготовила. Страшно волновалась. А они пришли — и как будто мы всю жизнь знали друг друга. А гостя и диетического, и пельменей отведать. Выздоровела. И Галина Вишневская с Растроповичем — замечательная пара. Он изумительный рассказчик, она его дополняет — очень весело. Недавно было интересное знакомство. В Москву прилетел генерал Анатолий Романов, позвонил Славе. Готовить времени не было, пошли в ресторан. На меня давно уже никто не производил такого впе-

чатления — он оказался образцовейшим человеком, прекрасным собеседником, умницей. И с его женой Ларисой мы подружались. Дивный был вечер. На следующий день Анатолий Александрович улетел в Чечню, а через три дня этот кашмар, взрыв, ужас... С содержанием слушали сводки о здоровье, потом заказали молебен в монастыре на Лубянке. И можете представить, в тот день ему впервые стало лучше.

— Если не секрет, о чем вы с Романовым говорили?

— О разном. Он Славе часы от офицеров в подарок привез. Конечно, рассказывал, что в Чечне происходит. Слава, когда туда уезжает, меня уверяет, что опасности никакой. А тут выяснилось, что он много раз был на волосок от гибели. Совершенно ничего не боится. Он один случай любит вспоминать. Однажды у них ночной пароль как бы математический: часовой называет цифру, и надо ее из двенадцати вычесть. Слава дважды вычел правильно, а перед третьим часовым сбился. И услышал, как передернулся затвор автомата. Пришлось заново пересчитывать, причем весьма быстро. Он этот случай как хохму за столом рассказывает. А там, оказывается, при такой же ситуации журналист погиб...

— Станислав Сергеевич много ездит по стране. Вы с ним?

— У него всегда был режиссерский принцип: праздная жена на съемках — помеха. Я согласна. Иногда, если командировка несложная, могу поехать. Но мешать не хочу.

— Вы так вдохновенно говорите о муже...

— Я счастливая женщина. Тридцать лет живу с любимым человеком, любимым настолько, что даже его недостатки кажутся мне достоинствами. И жить мне с ним легко, ведь я его понимаю.